ДОКЛАД

№ 108 / 2025

К новой повестке отношений Россия — АСЕАН

РСМД
Российский совет по международным делам

Екатерина Колдунова
Валерия Вершинина
Никита Куклин
Михаил Степанищев
Кира Табунова

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2025

УДК [327+339.9](470:339.923:061.1АСЕАН)
ББК 66.4(2Рос)+66.4(5),61
К11

Российский совет по международным делам

Авторы:

канд. полит. наук **Е.В. Колдунова** (руководитель авторского коллектива), канд. полит. наук **В.В. Вершинина**, канд. ист. наук **Н.С. Куклин, М.Г. Степанищев, К.В. Табунова**

Рецензент:

д-р экон. наук **В.М. Мазырин**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), канд. полит. наук **Ю.Ю. Мельникова, Г.В. Грызлов**, **А.П. Корзун, А.В. Кашин, Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

К11 **К новой повестке отношений Россия — АСЕАН:** доклад № 108 / 2025 / [Е.В. Колдунова, В.В. Вершинина, Н.С. Куклин и др.; под ред. С.М. Гавриловой, Ю.Ю. Мельниковой, Г.В. Грызлова, А.П. Корзун, А.В. Кашина, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2025. — 40 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6053687-8-6

В докладе подробно рассматриваются отношения России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Авторы тщательно исследуют место и роль АСЕАН во внешнеполитической стратегии России, прослеживая изменение подходов Москвы к двустороннему взаимодействию после 1991 г. Работа содержит детальный обзор текущего состояния сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии в военно-политической, торгово-экономической и социально-гуманитарной сфере. В материале анализируется потенциал России и АСЕАН как будущих центров многополярного мира, а также даются практические рекомендации по всестороннему развитию их партнерства на новом этапе.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — **russiancouncil.ru/report108**

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2025

Содержание

Введение 4

Раздел 1. АСЕАН в системе внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов России: эволюция и трансформация 6

Раздел 2. Возможности и препятствия на пути развития стратегического партнерства России и АСЕАН в новых геополитических и геоэкономических реалиях 17

Раздел 3. Россия и АСЕАН как центры будущего многополярного мира и перспективы партнерства ЕАЭС и АСЕАН 29

Выводы и рекомендации 36

Об авторах 38

Введение

К середине 2020-х гг. поворот России на Восток приобрел видимое практическое измерение. В условиях кризиса архитектуры европейской безопасности после начала СВО на Украине в 2022 г. и усиления санкционного давления на Россию роль отдельных азиатских направлений в российской внешней политике качественно изменилась. Со структурной точки зрения, основной задачей стало углубление сотрудничества с партнерами в Евразии: Китаем, Индией, Ираном, Турцией, странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отношения с государствами Юго-Восточной Азии (ЮВА) и их институциональным объединением — Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — также подверглись переоценке.

Сегодня АСЕАН является значимым дипломатическим партнером для России, прежде всего благодаря заинтересованности объединения в эволюционной трансформации системы международных отношений. Ассоциация и большинство ее членов с благожелательным нейтралитетом относятся к идеям формирования альтернативы западному нормативному дискурсу, к выстраиванию более справедливой системы глобального и регионального управления на основе международного права, а также созданию более надежной и диверсифицированной финансово-экономической системы. Так, несмотря на давление со стороны США и Запада, АСЕАН-центричные институты[1] и международные структуры, в которых за последние годы председательствовали государства — члены Ассоциации[2], отказались следовать политике изоляции России. Нейтральная позиция АСЕАН в отношении Москвы обусловлена стремлением объединения дистанцироваться от конфронтационной логики Запада, хеджировать внешнеполитические и внешнеэкономические риски, а также не остаться в стороне от потенциально значимых для своего развития линий новых политико-дипломатических и финансово-экономических коммуникаций в незападном мире. Для стран ЮВА Россия, таким образом, выступает элементом баланса сил, кропотливо выстраиваемого Ассоциацией с начала 1990-х гг., выполняет политико-дипломатическую и военно-стратегическую функцию «уплотнения»[3] регионального пространства, а также является партнером для выхода на глобальный уровень. Этой логикой, в частности, объясняется интерес АСЕАН и отдельных государств — членов организации к дальнейшей институционализации отношений с ЕАЭС и установлению партнерских отношений с БРИКС и БРИКС+. Помимо этого, сотрудничество с Москвой открывает для стран АСЕАН дополнительные возможности в сфере военно-техничес-

[1] Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), Восточноазиатский саммит (ВАС), Совещание министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами (СМОА+), Расширенный морской форум АСЕАН.

[2] В 2022 г. Индонезия председательствовала в Группе двадцати (*G20*), а Таиланд — в АТЭС.

[3] Термин известного российского международника А.Д. Богатурова. Впервые был использован в работе «Великие державы на Тихом океане» и описывал черты формирования специфического типа международно-политического пространства в Восточной Азии, в рамках которых государства-лидеры были вынуждены принимать некоторые ограничения, накладываемые на них менее крупными странами (в данном случае — государствами АСЕАН).

кого сотрудничества, предоставляет им доступ к экономическим ресурсам, в особенности в сфере энергетики, ИКТ, химической промышленности, способствует укреплению продовольственной безопасности, а также создает перспективы наращивания туристического потока из России, важного для экономики некоторых стран региона, прежде всего Таиланда. При этом разрыв отношений с западным миром отнюдь не входит в планы Ассоциации, и страны АСЕАН стремятся сохранять баланс в своей внешней политике, лавируя между конкурирующими или конфликтующими центрами силы.

В этих условиях Россия справедливо считает, что укрепление ведущей роли АСЕАН-центричных институтов в ЮВА будет способствовать превращению региона в один из центров будущего многополярного мирового порядка. Сохраняется возможность масштабирования опыта инклюзивного взаимодействия, основанного на особой культуре диалога и учете интересов международных игроков различного уровня. Неслучайно, например, известный сингапурский дипломат и ученый, постоянный представитель Сингапура в ООН в 1984–1989 и 1998–2004 гг. Кишор Махбубани отмечал, что особой заслугой АСЕАН является ее значимый вклад в *мирный* [курсив наш. — *Прим. авт.*] подъем таких растущих азиатских держав, как Китай и Индия[4].

Россия и АСЕАН имеют позитивный опыт исторического взаимодействия, создающий благоприятный фон для развития двусторонних отношений, не обремененных проблемами «исторической памяти» и «исторических обид». В силу динамичного развития региональной экономики укрепление отношений России со странами ЮВА обладает большим потенциалом и в торгово-экономической сфере. Вместе с тем полномасштабная реализация открывающихся возможностей требует адаптации российского бизнеса к новой этнопсихологической среде, работе в условиях высокой конкуренции, а также к структурным особенностям организации социума в ЮВА, оказывающим влияние на характер бизнес-процессов в регионе.

В 2025 г. завершается срок выполнения Комплексного плана действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2021–2025 гг. Соответственно, формирование новой повестки отношений России и АСЕАН в мирополитической, политико-дипломатической и социоэкономической сферах представляется актуальной задачей.

[4] Mahbubani K. *The New Asian Hemisphire. The Irresistible Shift of Global Power to the East.* N.Y.: Public Affairs, 2008. P. 84.

Раздел 1. АСЕАН в системе внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов России: эволюция и трансформация

Анализ российских концепций внешней политики, принятых в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 гг., позволяет проследить трансформацию роли и места АСЕАН в российской внешней политике после окончания холодной войны. По мере ускорения глобальных геополитических трансформаций и ужесточения конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), интерес России к АСЕАН как к одному из ключевых элементов своей стратегии также возрастал.

Разработка **Концепции 1993 г.**[5] происходила в условиях распада биполярного мира. Отмеченные в этом документе внешнеполитические приоритеты отражали стремление Москвы к налаживанию диалога с западными странами и формированию нового международного имиджа России. В отношении же государств ЮВА четкой стратегии взаимодействия на тот период сформулировано не было. Вместе с тем в концепции был выделен раздел VI, посвященный АТР, где подчеркивалось смещение центра мирового развития в сторону региона и декларировалась необходимость укрепления позиций России на этом направлении, но особого внимания АСЕАН не уделялось. В **Концепции 2000 г.**[6], в отличие от ее предыдущей версии, отдельный раздел, посвященный АТР, отсутствовал. Отношениям со странами региона, в том числе с государствами ЮВА, был посвящен небольшой абзац в разделе IV «Региональные приоритеты». **Концепция внешней политики РФ 2008 г.** значительно отличалась от двух предыдущих более детальным описанием приоритетных направлений сотрудничества со странами АТР. В текст была включена формулировка о принадлежности России к региону и подчеркивалась необходимость экономического подъема Сибири и Дальнего Востока за счет сотрудничества со странами АТР[7]. В отличие от предыдущих версий, в документе 2008 г. были зафиксированы и конкретные страны АСЕАН, с которыми Москва была нацелена наращивать взаимодействие. Приоритетное значение на этом направлении отводилось развитию стратегического партнерства с Вьетнамом, за ним следовали Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины и Сингапур. В пункте 78 **Концепции 2013 г.** АСЕАН и ее ключевые механизмы, а также некоторые АСЕАН-центричные форматы, такие как ВАС, АРФ, форум «Азия — Европа» (АСЕМ), СМОА+, форум «Диалог по сотрудничеству в Азии» и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также АТЭС, характеризовались как важнейшие пло-

[5] Концепции внешней политики РФ 1993-2023 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. Б.м.: Б.изд., 2023. С. 5-32.

[6] Там же. С 32-43.

[7] Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // Президент России. 15.07.2008. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/785

щадки для стратегического многостороннего диалога по вопросам безопасности и экономического сотрудничества. В пункте 87 вновь была выражена приверженность к углублению стратегического партнерства с Вьетнамом, который на тот момент рассматривался как важнейшая страна для продвижения российских интеграционных инициатив[8].

Концепция внешней политики РФ 2016 г. отражает качественно новый этап в развитии подхода России к АСЕАН. В этой редакции сотрудничество стало инструментом усиления трансрегиональной интеграции или «интеграции интеграций» в АТР. АСЕАН обозначалась как консолидированное пространство, способное к особому типу взаимодействия в рамках сложных интеграционных процессов. В частности, в пункте 80 выражалось намерение развить диалог с Ассоциацией до уровня стратегического партнерства[9]. Соответствующие усилия, согласно документу, должны были подкрепляться расширением взаимодействия в таких форматах, как ВАС, представляющем собой площадку для стратегического диалога лидеров государств по концептуальным вопросам обустройства АТР, АРФ, а также СМОА+. Упомянутые в предыдущей редакции концепции форумы АТЭС, АСЕМ и СВМДА были вынесены в отдельные пункты 81 и 83, что можно интерпретировать как стремление концептуально обособить диалоговое партнерство Россия — АСЕАН в качестве приоритетного механизма взаимодействия в регионе. В документе присутствовали и нововведения: например, в пункте 82 отмечалось, что Россия настроена на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства — пространства совместного развития государств — членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах.

Важными шагами в этом направлении стали участие России в различных многосторонних форумах, где она предложила свою модель регионального сотрудничества, основанную на принципах взаимного уважения и равноправия. Москва акцентировала внимание на необходимости решения комплексных задач безопасности в регионе, включая борьбу с терроризмом и преступностью. Это способствовало укреплению позиций России как одного из ключевых игроков в АТР и потенциального поставщика региональной безопасности. В 2015–2016 гг. начала активно обсуждаться идея зоны свободной торговли между государствами АСЕАН и ЕАЭС, что потенциально открывало новые возможности для экономического сотрудничества. Продвижение проекта подчеркивало внимание России к развитию интеграционных процессов и поддержанию устойчивых экономических связей в регионе и при этом являлось своеобразным ответом на интеграционные инициативы США и КНР, такие как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и «Один пояс, один путь» (ОПОП) соответственно. В этот же период начала

[8] Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // Гарант.ру. 20.02.2013. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/

[9] Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // Президент России. 30.11.2016. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1

формироваться концепция Большого Евразийского партнерства (БЕП) — инициатива, выдвинутая в послании президента России В.В. Путина Федеральному собранию в 2015 г. в целях формирования широкого интеграционного контура на евразийском континенте[10]. По итогам саммита АСЕАН и России в Сингапуре в 2018 г. отношения сторон были выведены на уровень стратегического партнерства.

К **2023 г. российская концепция внешней политики** претерпела кардинальные изменения, учитывающие такие глобальные вызовы, как последствия пандемии *COVID-19*, замедление экономической глобализации и усиление конкуренции центров силы[11]. Концепция 2023 г. разрабатывалась и принималась в условиях СВО на Украине, что существенно повлияло на трансформацию российских внешнеполитических приоритетов. В этих условиях Ассоциация стала рассматриваться как важный контрагент в обеспечении региональной стабильности. В концепции вновь была подчеркнута необходимость создания обширного интеграционного пространства — Большого Евразийского партнерства, что подразумевает агрегирование ресурсов всех стран, региональных организаций и объединений Евразии с акцентом на ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, в единую сеть на основе принципов открытости, равенства и взаимной выгоды. Также была акцентирована важность синергии между планами развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Таким образом, геополитические и геоэкономические приоритеты в документе сместились в сторону Евразии, которая, по сути, должна была «вобрать» в себя различные многосторонние форматы, включая те, что относятся к АТР[12].

АСЕАН по-прежнему рассматривалась как составная, но уже ключевая платформа для развития многостороннего сотрудничества в регионе. В пункте 55, посвященном АТР, было отмечено, что Россия выступает против политики разделительных линий в регионе и попыток расшатать созданную вокруг АСЕАН региональную систему многосторонних объединений. Особое внимание уделялось идее формирования открытой архитектуры безопасности, основанной на принципах многосторонности и коллективного взаимодействия.

Подобные формулировки были добавлены в документ в связи с активизацией в регионе таких американоцентричных форматов, как *Quad* (четырехсторонний диалог по безопасности в составе Австралии, Индии, США и Японии) и *AUKUS* (минилатеральный формат Австралии, Великобритании и США), действия которых, с точки зрения России, были направлены на подрыв системы региональных механизмов безопасности под эгидой АСЕАН и содействовали эскалации американо-китайских противоречий в АТР.

[10] Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Президент России. 03.12.2015. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864

[11] Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/

[12] Такая постановка вопроса становится понятной с учетом активной циркуляции в мире более десятка концепций Индо-Тихоокеанского региона, который дискурсивно замещал АТР. В этих условиях акцент в российской концепции внешней политики был сделан на развитии собственного интеграционного пространства Большой Евразии.

В документе также было отмечено, что Россия выстраивает свою стратегию в отношении АСЕАН с акцентом на углубление и расширение сотрудничества в АТР в целом, а также стремится к реализации совместных проектов и инициатив, способствующих трансрегиональной интеграции в области экономики, безопасности и гуманитарного сотрудничества. Интересно и то, что в Концепции 2023 г. не упоминались конкретные страны — партнеры в ЮВА, а АСЕАН воспринималась скорее как коллективный актор.

Таким образом, концепции внешней политики России с 1993 по 2008 гг. характеризовались стремлением России определить свое место в АТР в условиях меняющихся геополитических реалий. При этом анализ указанных документов показывает, что Россия в целом уделяла мало внимания взаимодействию с АСЕАН и АСЕАН-центричными механизмами. Трансформация роли Ассоциации во внешней политике Москвы, начиная с 2016 г., демонстрирует не только развитие многосторонних отношений, но и усиливающееся стремление последней к активному участию в формировании архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР. Если ранее Россия лишь обозначала себя в качестве возможного поставщика региональной безопасности, то в Концепции 2023 г. она выразила намерение активно противодействовать попыткам других внерегиональных игроков дестабилизировать ситуацию в АТР. С геоэкономической точки зрения в концепциях 2016 и 2023 гг. последовательно отражается идея продвижения трансрегиональной интеграции между Евразией и АТР за счет координации развития ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Все они рассматриваются как составные части Большого евразийского партнерства.

Ключевые аспекты трансформации российских внешнеполитических представлений об АСЕАН суммированы в Табл. 1.

Повестка саммитов Россия — АСЕАН также претерпела качественные изменения с момента установления отношений диалогового партнерства — она стала более предметной и функционально дифференцированной.

Первый саммит Россия — АСЕАН прошел в 2005 г. в столице Малайзии, Куала-Лумпуре. В ходе саммита стороны подписали Совместную декларацию о развитом и всеобъемлющем партнерстве, направленную на продвижение и укрепление диалогового партнерства Россия — АСЕАН по широкому спектру направлений[13]. Обозначенные на саммите приоритеты сотрудничества с тех пор составляют неотъемлемую часть диалога.

К сквозным темам саммитов России и АСЕАН в первую очередь можно отнести сотрудничество в международно-политической сфере и области безопасности. В официальных документах, принятых по итогам саммитов, подчеркивалась важность сохранения центральной роли АСЕАН в регио-

[13] О принятии Президентом России В.В. Путиным и руководителями государств — членов АСЕАН Совместной декларации о развитом и всеобъемлющем партнерстве и Комплексной программы действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 годы, Куала-Лумпур (Малайзия), 13 декабря 2005 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.12.2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1679322/

Таблица 1. АСЕАН и страны Юго-Восточной Азии в концепциях внешней политики РФ

Концепция внешней политики	Комментарии
1993	Отмечается смещение центра мирового развития в АТР. Признается, что Дальний Восток и Сибирь оказались изолированными от интеграционных процессов. Акцент на развитие отношений с союзниками бывшего СССР в регионе.
2000	Подчеркивается возрастающее значение Азии в российской внешней политике, обусловленное необходимостью стимулировать экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Акцентируется внимание на прямой принадлежности России к данному региону. Ставится задача активизации участия России в АТЭС и АРФ. Отсутствует прямое упоминание АСЕАН и отдельных стран ЮВА.
2008	Подчеркивается возрастающее значение региона АТР и принадлежность России к данному региону. Декларируется активное участие России в региональных структурах в АТР, включая АСЕАН-центричные форматы (в частности, АРФ) и АТЭС. В региональных приоритетах ставится задача развивать стратегическое партнерство с Вьетнамом и многоплановое сотрудничество с другими странами региона ЮВА.
2013	АСЕАН обозначается как часть АТР, ее механизмы равноценны другим региональным объединениям. Из стран обозначается только Вьетнам.
2016	АСЕАН указана как ведущий партнер в регионе, объявляется о намерении достичь стратегического партнерства, обозначается начало сопряжения интеграций Евразии и ЮВА. Подробно упоминаются страны АСЕАН.
2023	АСЕАН обозначается как главный коллективный актор АТР, ключевой партнер, провозглашается полноценное намерение создать трансрегиональную интеграционную систему в рамках БЕП и других инициатив. Выражается намерение России противодействовать дестабилизации региона и Ассоциации. Конкретные страны не упомянуты.

Источник: составлено авторами на основе текстов концепций внешней политики России

нальной архитектуре, разрешения споров мирным путем в соответствии с общепризнанными принципами международного права, в том числе изложенными в Уставе ООН. Отмечалось также, что формирующаяся архитектура региональной безопасности должна быть открытой и инклюзивной.

Россия и АСЕАН уделяли особое внимание инициативам по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков, торговлю людьми, морское пиратство, контрабанду оружия, отмывание денег, международную экономическую преступность и киберпреступность. Стороны также углубляли тематическое сотрудничество в рамках АСЕАН-центричных форматов, включая Расширенный морской форум АСЕАН. В двусторонних документах неоднократно подчеркивалась необходимость выстраивания диалога между АСЕАН и другими интеграци-

онными объединениями, такими как ШОС и ЕАЭС. Таким образом, повестка саммитов Россия — АСЕАН и их итоговые документы отражали сближение внешнеполитических приоритетов двух сторон. С 2016 г. Россия активно продвигала идею «интеграции интеграций», при этом в документах отражались и значимые для АСЕАН нарративы, в частности, о центральной роли Ассоциации в региональной архитектуре безопасности.

Согласно принятым документам по итогам саммитов Россия — АСЕАН, ключевыми сферами экономического сотрудничества сторон выступали энергетика, цифровизация, ИКТ, сельское хозяйство. Стороны неоднократно подчеркивали необходимость наращивания потенциала в области энергетики, создания инициативы для обеспечения стабильных поставок энергетических ресурсов, в том числе за счет развития альтернативных и возобновляемых источников энергии, энергосбережения и энергоэффективности. Для поддержания данной сферы были разработаны соответствующие программы, в том числе планы работы по сотрудничеству России и АСЕАН в сфере энергетики на 2016–2020 и 2023–2025 гг. Вопрос сохранения и укрепления региональной продовольственной безопасности был отображен в Рабочей программе сотрудничества Россия — АСЕАН в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности на 2016–2020 гг. Россия и АСЕАН также в разные периоды указывали на возможности расширения экономического сотрудничества в области аэронавтики, космонавтики, инвестиций, электронной коммерции, промышленности, полезных ископаемых, транспорта, продовольствия, сельского и лесного хозяйства, туризма, финансов, науки, технологий и инноваций.

Особое значение Россия и Ассоциация придавали социально-гуманитарному сотрудничеству. Стороны подчеркивали важность налаживания студенческого обмена между Россией и странами АСЕАН, создания научных центров, специализирующихся на изучении АСЕАН и связанных с ней процессов, а также укрепления гуманитарных контактов для установления социального и культурного диалога. Для развития отношений в данной области страны одобрили ряд инициатив и программ, в том числе План действий в области науки, технологий и инноваций (2016–2025 гг.), а также Рабочий план Россия — АСЕАН по образованию (2022–2026 гг.).

Кроме вышеупомянутых традиционных сфер сотрудничества, которые так или иначе были отражены в большинстве документов, принятых по итогам саммитов Россия — АСЕАН, важно подчеркнуть дополнительные области, все чаще попадающие в фокус внимания двух сторон, такие как сотрудничество в области климатической повестки, охраны окружающей среды и биоразнообразия, обеспечения благоприятных санитарно-эпидемиологических условий и предотвращения распространения пандемических заболеваний, инициативы, связанные с защитой прав женщин, детей, молодежи, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями. Основные аспекты итоговых документов саммитов Россия — АСЕАН суммированы в Табл. 2.

Таблица 2. Ключевые аспекты итоговых документов саммитов Россия — АСЕАН

Саммит	Год и место проведения	Сферы сотрудничества
Первый Саммит Россия — АСЕАН	2005, Куала-Лумпур Заявление председателя по итогам первого саммита Россия — АСЕАН[14]	Политика и безопасность: • борьба с международным терроризмом; • укрепление сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков, торговлю людьми, морское пиратство, контрабанду оружия, отмывание денег, международную экономическую преступность и киберпреступность; • налаживание сотрудничества по линии АСЕАН — ШОС. Экономическое и научно-технологическое сотрудничество: • укрепление сотрудничества в сфере промышленности и энергетики, противодействия распространению инфекционных заболеваний, образования, туризма, сельского хозяйства, транспорта, науки и технологий, включая ИКТ, управления стихийными бедствиями и реагирования на чрезвычайные ситуации, гуманитарного взаимодействия. Социально-гуманитарная сфера: • налаживание студенческого обмена между Россией и странами АСЕАН, создание научных центров, специализирующихся на изучении АСЕАН; • содействие развитию туризма.
Второй Саммит Россия — АСЕАН	2010, Ханой Совместное заявление по итогам второго саммита Россия — АСЕАН[15]	Политика и безопасность: • содействие региональному сотрудничеству в рамках Восточноазиатского саммита (ВАС); • активизация сотрудничества в рамках противодействия транснациональной преступности (включая незаконный оборот наркотиков, торговлю людьми, незаконный ввоз мигрантов, морское пиратство, контрабанду оружия, отмывание денег, международную экономическую преступность и киберпреступность); • налаживание сотрудничества по линии АСЕАН — ШОС. Экономическое и научно-технологическое сотрудничество: • наращивание потенциала в сфере энергетики; • расширение сотрудничества в области аэронавтики; • сотрудничество в области управления стихийными бедствиями и реагирования на чрезвычайные ситуации; • совместное решение проблемы глобального изменения климата; • сотрудничество в вопросах обеспечения благоприятных санитарно-эпидемиологических условий и предотвращения распространения пандемических заболеваний. Социально-гуманитарная сфера: • содействие более тесному сотрудничеству в сфере туризма.

[14] Chairman's Statement of the First ASEAN-Russian Federation Summit Kuala Lumpur, 13 December 2005 // ASEAN. 13.12.2025. URL: https://asean.org/chairmans-statement-of-the-first-asean-russian-federation-summit-kuala-lumpur-13-december-2005/

[15] Joint Statement of the Second ASEAN-Russian Federation Summit // ASEAN. 30.05.2010. URL: https://asean.org/joint-statement-of-the-second-asean-russian-federation-summit/

Продолжение Табл. 2.

Саммит	Год и место проведения	Сферы сотрудничества
Юбилейный саммит Россия — АСЕАН	2016, Сочи Декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству»[16]	Политика и безопасность: • поддержка углубления процессов региональной интеграции, центральной роли АСЕАН в ВАС, АРФ и СМОА+ и роли России в обеспечении безопасности и стабильности в АРФ; • расширение сотрудничества в области борьбы с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, в сфере обеспечения безопасности на море; • консолидация роли ВАС в качестве ключевой платформы для диалога лидеров государств по широкому кругу стратегических, политических и экономических вопросов. Экономическое и научно-технологическое сотрудничество: • продолжение диалога о путях укрепления сотрудничества в целях поддержки развития Экономического сообщества АСЕАН; • поиск форм взаимовыгодного сотрудничества АСЕАН, ЕАЭС и ШОС, со стороны России предложено провести исследование с целью обоснования необходимости создания зоны свободной торговли ЕАЭС — АСЕАН, Ассоциация обязалась рассмотреть данное предложение; • поощрение реформы международной финансовой системы с учетом интересов развивающихся стран; • развитие сотрудничества в сфере торговли, транспорта, энергетики, электронной коммерции, сельского хозяйства, рыболовства, морской экономики, науки и технологий, космоса, медицины. Социально-гуманитарная сфера: • проведение в 2016 г. года культуры Россия — АСЕАН; • расширение сотрудничества в сфере образования, создание совместной рабочей группы в сфере образования; • развитие взаимодействия в сфере защиты окружающей среды, изменения климата, реагирования на чрезвычайные ситуации; • использование ресурсов Центра АСЕАН МГИМО для расширения гуманитарных контактов, научных, молодежных и культурных обменов.
Третий Саммит Россия — АСЕАН	2018, Сингапур Совместное заявление о стратегическом партнерстве по итогам	Политика и безопасность: • укрепление сотрудничества между АСЕАН и Россией в рамках Восточноазиатского саммита; • взаимодействие по линии АСЕАН — ШОС; • активное участие России в АСЕАН-центричных форматах; • укрепление сотрудничества в вопросах решения традиционных и нетрадиционных проблем безопасности (включая проблему

[16] Sochi Declaration of the ASEAN-Russian Federation Commemorative Summit to Mark the 20th Anniversary of ASEAN-Russian Federation Dialogue Partnership "Moving Towards a Strategic Partnership for a Mutual Benefit" // ASEAN. 20.05.2016.
URL: www.asean.org/wp-content/uploads/2016/05/Sochi-Declaration-of-the-ASEAN-Russia-Commemorative-Summit-Final.pdf

Продолжение Табл. 2.

Саммит	Год и место проведения	Сферы сотрудничества
	3-го саммита Россия — АСЕАН[17]	международного терроризма, транснациональной преступности, противодействия незаконному производству и обороту наркотиков на региональном и глобальном уровне); • обеспечение морской безопасности, свободы морского судоходства и беспрепятственной торговли. Экономическое и научно-технологическое сотрудничество: • расширение сотрудничества в области торговли и инвестиций, энергетики, электронной коммерции, промышленности, полезных ископаемых, транспорта, продовольствия, сельского и лесного хозяйства, ИКТ, туризма, связи, финансовых услуг, науки и технологий, инноваций; • содействие развитию отношений между соответствующими заинтересованными сторонами, включая правительство и частный сектор; • развитие микро-, малых и средних предприятий, а также укрепление взаимодействия частного сектора между Россией и странами АСЕАН; • укрепление партнерства ЕАЭС — АСЕАН; • расширение сотрудничества в области сельского хозяйства (разработка конкретных мероприятий, направленных на содействие устойчивому развитию сельского хозяйства и управлению ресурсами, расширение рынков агропродукции, обеспечение региональной продовольственной безопасности); • наращивание потенциала в области космических технологий и их применения; • содействие сотрудничеству в области охраны окружающей среды, сохранения биоразнообразия, защиты прибрежной морской среды и т.д.; • укрепление сотрудничества в области науки, технологий и инноваций. Социально-гуманитарная сфера: • укрепление сотрудничества в сфере туризма; • улучшение гуманитарных связей; • укрепление социального и культурного сотрудничества между Россией и АСЕАН; • налаживание сотрудничества в сфере образования; • содействие сотрудничеству в области здравоохранения (борьба с инфекционными заболеваниями); • защита прав женщин, детей, молодежи, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями и трудящихся-мигрантов. Политика и безопасность: • активное участие России в АСЕАН-центричных форматах (ВАС, АРФ, СМОА+);

[17] Joint Statement of the 3rd ASEAN-Russian Federation Summit on Strategic Partnership. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/ASEAN-Russia-Joint-Statement.pdf

Окончание Табл. 2.

Саммит	Год и место проведения	Сферы сотрудничества
		• возможное практическое сотрудничество по линии АСЕАН — ШОС, АСЕАН — ЕАЭС, активная роль России и АСЕАН в «укреплении взаимосвязи взаимосвязанностей» (*connecting the connectivities*) АТР, зоны Индийского океана и Большой Евразии; • обеспечение морской безопасности, свободы судоходства и воздушного пространства, беспрепятственной торговли. Экономическое и научно-технологическое сотрудничество: • обеспечение устойчивой и надежной инфраструктуры, логистики; • поддержание устойчивого экономического восстановления в регионе в послепандемийный период. Социально-гуманитарная сфера: • развитие гуманитарных контактов по линии АСЕАН — Евразия.
Четвертый Саммит Россия — АСЕАН	2021, прошел в дистанционном формате из-за пандемии *COVID-19* Совместное заявление по итогам 4-го саммита АСЕАН — Россия «Создавая мирный, стабильный и устойчивый регион»[18]	Политика и безопасность: • активное участие России в АСЕАН-центричных форматах (ВАС, АРФ, СМОА+); • возможное практическое сотрудничество по линии АСЕАН — ШОС, АСЕАН — ЕАЭС, активная роль России и АСЕАН в «укреплении взаимосвязи взаимосвязанностей» (*connecting the connectivities*) АТР, зоны Индийского океана и Большой Евразии; • обеспечение морской безопасности, свободы судоходства и воздушного пространства, беспрепятственной торговли. Экономическое и научно-технологическое сотрудничество: • обеспечение устойчивой и надежной инфраструктуры, логистики; • поддержание устойчивого экономического восстановления в регионе в послепандемийный период. Социально-гуманитарная сфера: • развитие гуманитарных контактов по линии АСЕАН — Евразия.

Источник: составлено авторами на основе итоговых документов саммитов АСЕАН — Россия

Анализ документов и повестки саммитов позволяет сделать несколько выводов. За прошедший период велось содержательное наполнение всех трех треков сотрудничества, соответствующих трем опорам Сообщества АСЕАН, т.е. в области политики и безопасности, экономики и в социогуманитарной сфере, а отношения были официально выведены на уровень стратегического партнерства. В документах были закреплены идеи сотрудничества АСЕАН с ШОС (в области безопасности) и ЕАЭС (в экономике). Таким обра-

[18] Joint Statement of the 4th Asean-Russia Summit: Building a Peaceful, Stable and Sustainable Region // ASEAN. 28.10.2021. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/82.-Joint-Statement-of-the-4th-ASEAN-Russia-Summit-Final.pdf

зом, партнерство России и АСЕАН приобрело новые контуры, включая подключение России к АСЕАН-центричной институциональной архитектуре в АТР через сотрудничество с АСЕАН и попытки подключения АСЕАН к ШОС и ЕАЭС через взаимодействие с Россией. Вместе с тем заметным остается разрыв между дискурсом о стратегическом партнерстве и частотностью встреч на высшем уровне. Асимметричный характер носит и инициативность сторон — с российской стороны заметно стремление вовлечь Ассоциацию в процессы формирования Большого Евразийского партнерства, в то время как АСЕАН занимает достаточно нейтральную позицию в отношении БЕП.

Раздел 2. Возможности и препятствия на пути развития стратегического партнерства России и АСЕАН в новых геополитических и геоэкономических реалиях

Сфера политики и безопасности

К середине 2020-х гг. Юго-Восточная Азия превратилась в регион интенсивной конкурентной борьбы ведущих мировых игроков (Россия, США, КНР, ЕС, Япония, Индия), а также держав среднего уровня (Южная Корея, Австралия, Канада, ОАЭ, Саудовская Аравия) за привилегированное взаимодействие с АСЕАН. Это обусловлено упомянутым ранее инклюзивным подходом АСЕАН к выстраиванию своих внешнеполитических и мирохозяйственных связей на протяжении последних трех десятилетий. Интерес перечисленных игроков к ЮВА детерминируется также общей положительной динамикой регионального экономического развития, международно-политической открытостью и относительной стабильностью региона в плане безопасности.

В 2019 г. совокупная экономика стран АСЕАН стала пятой крупнейшей в мире (после США, Китая, Японии и Германии) и третьей крупнейшей в Азии[19]. В последние годы страны АСЕАН активно предпринимают попытки воспользоваться политико-экономическим размежеванием (декаплингом) США и Китая, при котором США стремятся реализовать стратегию френдшоринга[20] и релоцировать элементы производственных цепочек в дружественные страны, а Китай — сохранить контроль над производственными цепочками, переносимыми с его территории, для поддержания уровня экспорта на рынки США и Европы. В результате в последнее время наблюдался процесс переноса производств в страны ЮВА из Китая как западными, так и китайскими компаниями (с целью избежать американских санкций). В этих условиях государства АСЕАН могут получить дивиденды как от перемещения производств США, Японии и Южной Кореи с китайской территории, так и от переноса собственно китайских производств в страны ЮВА[21]. В условиях нарастающей торгово-экономической и в конечном итоге политико-технологической конфронтации они стремятся превратить свой регион в своеобразную инвестиционно-производственную буферную зону. За период с 2018 по 2022 г. произошел практически симметричный рост

[19] ASEAN Integration Report 2019 // ASEAN. 01.11.2019. P. 6.
URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2019/11/ASEAN-integration-report-2019.pdf

[20] Френдшоринг — стратегия перемещения производства в страны, условно рассматриваемые как дружественные или союзные.

[21] Sayavongse M. How Laos and Other ASEAN Countries Can Leverage U.S.-China Competition // United States Institute of Peace. 04.10.2023.
URL: https://www.usip.org/publications/2023/10/how-laos-and-other-asean-countries-can-leverage-us-china-competition

инвестиций США (74,3 млрд долл.) и Китая (68,5 млрд долл.)[22] в страны ЮВА. Вашингтон делал основные вложения в сферу производства полупроводников, Пекин — в производство электромобилей и добычу ресурсов.

Россия, в свою очередь, стремится максимально расширить круг партнеров среди незападных стран. Как было отмечено в Разделе 1, после 2022 г. попытки Москвы стали еще более артикулированными, поскольку необходимость сохранять присутствие в тех многосторонних институтах, где это представлялось возможным и целесообразным, а также иметь инструменты для привлечения «колеблющихся» партнеров к собственным институциональным проектам (БРИКС+, ШОС, ЕАЭС) и макрорегиональным форматам (БЕП) также возросла.

При этом стратегическое партнерство России и АСЕАН имеет и свои ограничения. Страны ЮВА, за исключением Мьянмы, стремятся сохранить включенность в западноцентричные институты и рассматривают экономические и технологические связи со странами Запада как гарантию сохранения высоких темпов экономического роста, поэтому кризис в отношениях между Россией и Западом оказывает негативное воздействие на взаимодействие Москвы с государствами — членами Ассоциации.

Россия и страны АСЕАН занимают различные позиции и по отношению к продвигаемой Западом концепции Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Москва оценивает эти действия в геополитическом ключе, как инструмент сдерживания Китая и потенциально России, в то время как страны АСЕАН пытаются адаптировать концепцию ИТР под свои цели, дополнив ее идеей о «центральной роли» АСЕАН (*ASEAN centrality*) в регионе. Подобные устремления Ассоциации поддерживаются США, Японией и Австралией: положения о центральной роли АСЕАН были сравнительно легко включены в их стратегические документы, что, при этом, отнюдь не обязывает их к реальному учету амбиций Ассоциации. Ни один из минилатеральных форматов, созданных при ведущей роли США, таких как *Quad, Quad+, Squad*, не подразумевает продвижение АСЕАН в качестве регионального центра.

Конкурентная борьба за регион особенно отчетливо проявляется в сфере военной дипломатии и военно-технического сотрудничества (ВТС). К 2018 г., по данным СИПРИ, Россия вышла на первое место по поставкам вооружений в Юго-Восточную Азию[23], а также существенно активизировала сотрудничество со странами региона в области контртеррористической деятельности, реагирования на чрезвычайные ситуации, организации совместных военных учений и в рамках таких многосторонних АСЕАН-центричных площадок, как СМОА+. Санкции Запада оказали негативное воздействие на ВТС Москвы с государствами Ассоциации. В частности, реализация ряда проектов в этой сфере оказалась под вопросом из-за

[22] U.S. and China Butt Heads over Investment in Southeast Asia // Nikkei. 02.12.2023. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Datawatch/U.S.-and-China-butt-heads-over-investment-in-Southeast-Asia

[23] Wezeman S. Arms Flows to Southeast Asia // SIPRI. 01.12.2019. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/1912_arms_flows_to_south_east_asia_wezeman.pdf

действия Закона о противостоянии противникам США (*CAATSA*), что спровоцировало дискуссии в странах региона о необходимости дальнейшей диверсификации источников поставок вооружений. Вместе с тем России удалось существенно активизировать сотрудничество со странами ЮВА. С 2019 г. Россия и Лаос запустили двусторонние военные учения ЛАРОС. В период с 2019 по 2023 гг. российские военные специалисты организовали пять миссий по разминированию провинций Боликхамсай, Сиенгхуанг и Кхаммуан[24]. В декабре 2021 г. состоялись первые военно-морские учения России и стран АСЕАН. В августе 2023 г. на территории Мьянмы прошли организованные совместно с Россией контртеррористические учения, в которых также приняли участие Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Таиланд и Филиппины[25]. В 2024 г. прошли совместные военно-морские учения России и Индонезии. Кроме того, российские военные корабли начали систематически заходить в порты стран АСЕАН.

Экономическое и научно–технологическое сотрудничество

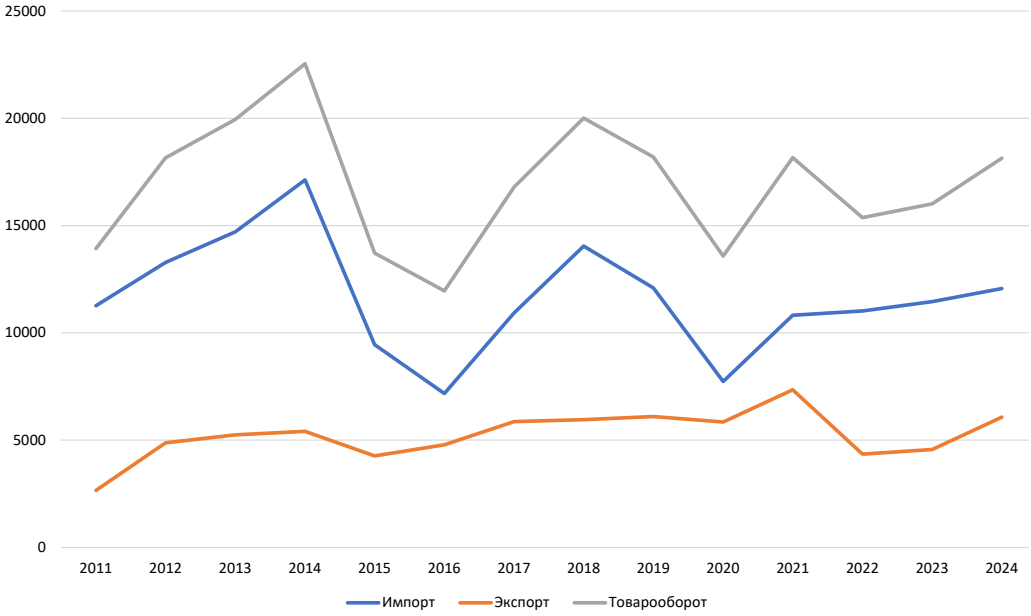
Политический диалог между Россией и АСЕАН традиционно развивался быстрее, чем **торгово-экономические связи**. Двусторонняя торговля подвержена воздействию внешнеполитической конъюнктуры, а ее динамика носит циклический характер: в относительно стабильных условиях происходит постепенный рост, прерываемый геополитическими потрясениями (введение западных санкций против России в 2014 г. и затем с 2022 г.) и пандемией *COVID-19*. В текущих условиях в связи с закрытием российской внешнеторговой статистики комплексная оценка состояния двусторонней торговли затруднена. Представленный далее анализ статистики 2022–2024 гг. опирается на данные АСЕАН. На Рис. 1 представлена динамика торговли России и стран Ассоциации в 2011–2022 гг.: пик двусторонней торговли приходился на 2014 г. — 22,5 млрд долл., восстановление практически до досанкционного уровня произошло в 2018 г. — 20 млрд долл., затем последовало медленное восстановление после пандемии *COVID-19*, прерванное в 2022 г.

В текущих условиях серьезным препятствием для роста товарооборота является присоединение Сингапура к санкциям Запада против России. Как финансовый и инвестиционный хаб Юго-Восточной Азии после 2014 г. Сингапур служил важнейшим звеном в осуществлении торговых сделок между Россией и странами АСЕАН, большая часть платежей проходила именно через сингапурские банки. В новых обстоятельствах бизнесу из России и АСЕАН приходится искать альтернативные пути для выстраивания торговых отношений, что приводит хотя и к временному, но снижению объема торговли.

[24] Российские саперы начали миссию по разминированию в Лаосе // РИА Новости. 04.01.2023. URL: https://ria.ru/20230104/sapery-1843024074.html

[25] Counter-terrorism drills with the participation of ASEAN member countries and Dialogue Partners (ADMM plus) began in Myanmar // Ministry of Defence of the Russian Federation. 03.08.2023. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12474571@egNews

Рисунок 1. Объем торговли России и стран АСЕАН в 2011-2024 гг., млн долл.



Источник: ASEAN Statistical Yearbooks[26]

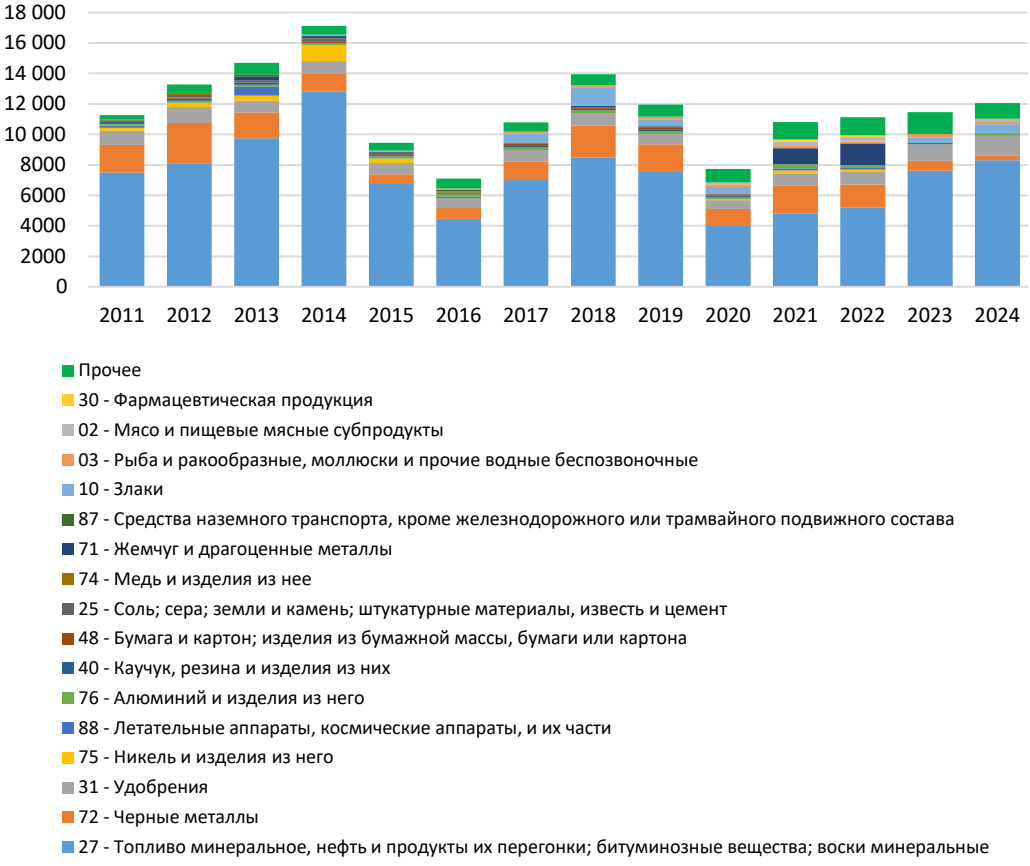
При этом в торговле присутствует существенный дисбаланс: экспорт из России составляет от 55% до 80% общего товарооборота с регионом. Традиционно структура российского экспорта в страны ЮВА не отличалась разнообразием, что дополнительно повышало ее уязвимость к внешним шокам и колебаниям мировых цен на нефть. Так, если с 2011 по 2019 г. доля минерального топлива, нефти, и нефтепродуктов составляла 60–75% от общего объема экспортных поставок, то с 2020 г. она снизилась до 44–51% (см. Рис. 3). Абсолютные показатели при этом практически не изменились — падение было связано со снижением стоимости нефти (см. Рис. 2).

К другим значимым статьям российского экспорта в страны АСЕАН относятся в основном сырьевые товары: черные металлы (6–17%), удобрения (5–9%), алюминий (1–3%), каучук и резина (около 1%), а также злаки (до 9%). В 2020–2021 гг. появились новые статьи экспорта: жемчуг и драгоценные металлы (13% в 2022 г.), мясо (до 3%), рыба (до 2%), фармацевтика (около 1%), вновь стали заметны такие позиции, как никель (около 2%) и летательные аппараты (около 1%). Соответственно, можно говорить о наметившейся диверсификации экспорта из России в страны ЮВА.

Объем импорта в Россию из стран АСЕАН в 2012–2020 гг. колебался в диапазоне от 4 до 6 млрд долл. В 2021 г. произошел резкий скачок этого показателя до 7,5 млрд долл., но уже в 2022 г. он вернулся к 4,5 млрд долл. (см. Рис. 4).

[26] ASEAN Statistical Yearbooks // ASEANstats. URL: https://www.aseanstats.org/category/yearbook/

Рисунок 2. Экспорт из России в страны АСЕАН в 2011–2024 гг., млн долл.



Источник: ASEAN Statistical Yearbooks[27]

При этом структура импорта достаточно разнообразна. С 2012 по 2021 г. ключевым сектором была электроника, занимавшая 25–35% всего объема, однако в 2022 г. на фоне санкций и ухода западных компаний с российского рынка эта статья импорта резко сократилась до 11%, с 2,3 млрд до 500 млн долл. — почти в пять раз в количественном выражении. Большая часть электроники, собираемой в странах АСЕАН, производится не национальными компаниями, а американскими, японскими и южнокорейскими технологическими корпорациями, перенесшими свои заводы в ЮВА ввиду низкой стоимости рабочей силы во Вьетнаме, Таиланде, Индонезии и Малайзии и ухудшения отношений с Китаем. Не желая нарушать запрет на поставку в Россию микрочипов и товаров двойного назначения, а также нести имиджевые потери, эти фирмы свернули свое сотрудничество с российскими дистрибьюторами и предпочли прекратить завоз своей продукции в Россию по легальным каналам.

[27] ASEAN Statistical Yearbooks // ASEANstats. URL: https://www.aseanstats.org/category/yearbook/

Рисунок 3. Структура товарного экспорта из России в страны АСЕАН по товарным категориям Гармонизированной Системы (*HS code*), %

Источник: ASEAN Statistical Yearbooks[28]

Второй по значимости статьей российского импорта из стран АСЕАН являются жиры растительного и животного происхождения и масла на их основе. Именно в эту категорию, в частности, входит пальмовое масло — важное сырье для современной пищевой промышленности, производством которого славятся страны ЮВА. Объем его экспорта в Россию в 2011–2020 гг. колебался в интервале 500–600 млн долл. в год, причем эта категория прочно удерживала за собой 2-е — 3-е место в структуре российского импорта из стран АСЕАН и составляла 7–14% от общего объема поставок этого товара в РФ. После начала СВО эта продукция стала ключевой категорией импорта с долей в 23%. Поставки средств промышленного производства (механическое оборудование, котлы) также колебались в интервале 500–600 млн долл. с долей в 8–13% от общего импорта, однако в 2022 г. они резко сократились до 375 млн долл., хотя доля этой категории продукции в общем импорте осталась неизменной (см. Рис. 4, 5).

Другими важными статьями импорта из стран АСЕАН являются средства наземного транспорта и детали к ним, каучук и резина, а также изделия из них, кофе и чай, рыба и морепродукты, одежда и обувь. На долю каждой из этих товарных категорий приходится до 7% в общем объеме импорта, или до 500 млн долл. в денежном выражении. Стоимость всех этих товаров, кроме кофе и чая, продемонстрировали падение в 2022 г., хотя их доля в импорте стран АСЕАН осталась относительно стабильной (см. Рис. 4, 5).

[28] ASEAN Statistical Yearbooks // ASEANstats. URL: https://www.aseanstats.org/category/yearbook/

Рисунок 4. Структура товарного импорта из стран АСЕАН в Россию в соответствии с классификацией ТН ВЭД, 2011–2024 гг., млн долл.

Источник: ASEAN Statistical Yearbooks[29]

Инвестиционное сотрудничество России и стран АСЕАН находится на низком уровне развития. Российские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в страны АСЕАН достигли своего пика в 2013 г.: показатель составил 600 млн долл. или всего 0,5% от их общего объема в Ассоциации[30]. С тех пор до 2021 г. ежегодный показатель и вовсе не превышал 100 млн долл.[31] В 2022 г. он вновь вырос до 166 млн долл., однако доля России в общем объеме ПИИ в страны АСЕАН по-прежнему очень мала[32]. При этом стоит отметить асимметричность, которая характеризует инвестиционное сотрудничество Москвы и стран Ассоциации. В некоторые годы объем инвестиций отдельных стран АСЕАН в Россию (в частности, со стороны Вьетнама и Таиланда) превосходили общий объем российских инвестиций в регионе.

Представленный краткий анализ динамики торгово-экономических отношений и сотрудничества в инвестиционной сфере свидетельствует

[29] ASEAN Statistical Yearbooks // ASEANstats. URL: https://www.aseanstats.org/category/yearbook/

[30] ASEAN Statistical Yearbook 2023 // ASEANstats. P. 183. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf

[31] Там же.

[32] Там же.

Рисунок 5. Структура товарного импорта из стран АСЕАН в Россию по товарным категориям Гармонизированной Системы *(HS code)*, %

Источник: ASEAN Statistical Yearbooks[33]

о необходимости дальнейшей диверсификации структуры торговли, в частности, за счет российских товаров, которые могли бы быть востребованы у растущего среднего класса стран ЮВА (включая продукцию пищевой промышленности), а также за счет товаров из стран региона, которые могли бы при соответствующей проработке выйти на российский рынок. Вместе с тем опасения стран региона попасть под вторичные санкции, а также необходимость выхода на более продвинутые стадии сотрудничества с целью придания более серьезного импульса стратегическому партнерству России и АСЕАН в экономической сфере диктуют необходимость новых форм экономического взаимодействия, в частности, производственной кооперации, а также создания совместных предприятий с опорой на промышленную инфраструктуру на территории государств АСЕАН.

[33] ASEAN Statistical Yearbook 2023 // ASEANstats. P. 183.
URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf

Отключение большинства российских банков от системы *SWIFT* и отказ платежных систем *Visa* и *Mastercard* от работы в России продемонстрировали **необходимость создания собственной финансовой инфраструктуры** для поддержания торгово-экономических отношений России и АСЕАН. Даже до 2022 г. среди всех стран Ассоциации только с Вьетнамом имелась договоренность об использовании платежной системы «Мир», однако и в этом случае возможности банковской инфраструктуры были ограничены: только 40% банков Вьетнама были готовы обеспечивать прием платежей при помощи системы[34]. Неофициальные же оценки свидетельствовали о существенных сложностях при использовании карт российскими гражданами во Вьетнаме. В августе 2022 г. переговоры об использовании платежной системы «Мир» и подключении к Системе передачи финансовых сообщений Банка России начались с Мьянмой. Аналогичные планы были озвучены в отношении Таиланда[35] и Индонезии[36]. Вместе с тем после введения дополнительных санкций в отношении системы «Мир» данные усилия практически сошли на нет, при том, что необходимость налаживания корреспондентских отношений банков России и стран Ассоциации, как и налаживания механизмов расчетов в национальных валютах сохраняется. Например, в июле 2022 г. ВТБ открыл возможность для денежных переводов во Вьетнам в донгах[37]. Вместе с тем сравнительно небольшой объем товарооборота выступает структурным ограничением для развития этой практики.

Укреплению экономического сотрудничества России и АСЕАН могло бы способствовать качественное **развитие транспортной инфраструктуры**, прежде всего налаживание прямого авиационного и морского сообщения. До пандемии прямые авиарейсы из России совершались только в Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Прямые рейсы в Сингапур осуществлялись Сингапурскими авиалиниями, а во Вьетнам — Аэрофлотом и вьетнамскими авиакомпаниями. Сингапурские и вьетнамские компании прекратили рейсы после введения санкций в отношении России. К 2023 г. были восстановлены прямые рейсы Аэрофлота в столицу Таиланда — Бангкок, который стал транспортным хабом для россиян в регионе. Помимо этого, были запущены прямые рейсы, выполняемые среднемагистральными самолетами, из стран региона (например, Лаоса и Мьянмы) в сибирские и дальневосточные города России. Положительные изменения наметились также в развитии туристических связей России и Вьетнама, поскольку с 31 января 2024 г. были запущены прямые рейсы Аэрофлота по маршруту Москва — Хошимин. В конце 2024 г. были восстановлены рейсы Аэрофлота из Москвы в Денпасар (о. Бали, Индонезия). Во всех отмеченных выше случаях решающую роль

[34] Карты «Мир» к весне 2022 года будет принимать 80% банковской инфраструктуры Вьетнама // ТАСС. 29.10.2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/12801101

[35] Бангкок работает с Москвой над внедрением карты «Мир», заявил посол // РИА Новости. 02.08.2022. URL: https://ria.ru/20220802/tailand-1806582860.html

[36] Индонезия обсуждает с РФ вопрос внедрения платежной системы «Мир» в стране // ТАСС. 10.08.2022. URL: https://tass.ru/ekonomika/15443245

[37] ВТБ запускает денежные переводы во Вьетнам в национальной валюте // Ведомости. 26.07.2022. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/07/26/933204-vtb-perevodi-vetnam

в восстановлении авиасообщений сыграл фактор значимого туристического потока из России.

Развиваются и маршруты грузоперевозок. В начале июня 2022 г. компания *FESCO* запустила прямую линию контейнерных перевозок по маршруту Владивосток — Хайфон (Вьетнам) — Хошимин (Вьетнам) — Нинбо (Китай) — Владивосток[38]. В настоящее время возможна также доставка грузов в Россию из ряда стран региона через китайские порты Далянь, Тяньцзинь и Ляньюньган. В августе 2024 г. была запущена регулярная линия *FESCO Intra Asia Service (FIAS)*, связывающая вьетнамский порт Хошимин и малайзийский Порт-Кланг. Открытие этой линии позволяет доставлять грузы не только из Малайзии, но и других стран Юго-Восточной Азии (Сингапура, Индонезии, Таиланда) и Южной Азии (Индии, Бангладеш, Шри-Ланки)[39]. В декабре 2024 г. было открыто дочернее предприятие *FESCO* во Вьетнаме с офисами в Хошимине и Хайфоне. Тем не менее, очевидно, что для наращивания торговли, деловых и туристических связей, потребуется создание гораздо более плотной инфраструктурной сети.

С начала XXI в. АСЕАН уделяет особое внимание налаживанию цифровой связанности. Закономерно, цифровая повестка является предметом взаимодействия России и стран объединения. До 2020 г. в рамках АСЕАН действовал Генеральный план АСЕАН в области ИКТ, а в период с 2021 по 2025 г. — Генеральный план АСЕАН по цифровизации. На саммите АСЕАН в Индонезии объединением была заявлена амбициозная цель по разработке регионального соглашения в области цифровизации (*ASEAN Digital Economy Framework Agreement*, *DEFA*). В случае успешной реализации оно должно стать первым в мире региональным соглашением в сфере цифровой экономики. Как следует из Табл. 2, тематика ИКТ впервые была включена в повестку саммитов Россия — АСЕАН в 2018 г. С 2021 г. был начат диалог по вопросам кибербезопасности. В 2024 г. Россия стала официальным партнером Ассоциации по диалогу в цифровой сфере. Таким образом, в обсуждении цифровой повестки сотрудничества России и АСЕАН наметились два трека — в области информационной безопасности и в сфере цифровизации социально-экономического взаимодействия. В целом в условиях нарастающей потребности государств Ассоциации в технологиях как драйверах роста, востребованными могли бы быть российские технологии обеспечения информационной безопасности (этот факт подтверждается успешным опытом работы компании «Лаборатория Касперского» в ЮВА), цифровые технологии для «умных» городов и развития инфраструктуры, «умного» сельского хозяйства, чистой энергетики, авиационной промышленности, а также технологии использования результатов космической деятельности. Выгодной стороной российского программного обеспечения является факт передачи ключей заказчику, что обеспечивает высокую степень контроля

[38] ВМТП принял первый контейнеровоз нового регулярного морского сервиса FESCO // SeaNews. 02.07.2022. URL: https://seanews.ru/2022/06/02/ru-vmtp-prinjal-pervyj-kontejnerovoz-novogo-reguljarnogo-morskogo-servisa-fesco/

[39] FESCO запускает регулярную морскую линию между Вьетнамом и Малайзией // FESCO. 14.08.2024. URL: https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-zapuskaet-regulyarnuyu-morskuyu-liniyu-mezhdu-vetnamom-i-malayziey/

над получаемым продуктом. Вместе с тем длительная история использования западных технологических решений странами региона, слабая информированность о технологических возможностях России, а также угрозы вторичных санкций ограничивают реальное сотрудничество в этой сфере.

Социально–гуманитарная сфера

В отличие от неопределенности в сфере торгово-экономических отношений на фоне постоянного ужесточения антироссийских санкций, довольно заметной оказалась активизация гуманитарных связей России и АСЕАН, включая сферу туризма (даже несмотря на отмеченные выше логистические ограничения), образовательное сотрудничество, публичную дипломатию. Часть финансовых ресурсов, традиционно задействовавшихся российскими институтами на поддержание сотрудничества с западными странами, были переориентированы на страны Азии и Африки, что позволило обеспечить дополнительные квоты для студентов из стран АСЕАН в российских вузах, а также помогло российским институтам публичной дипломатии активизировать работу на азиатском направлении в целом. Ряд российских вузов начали не только активнее привлекать студентов из стран АСЕАН, разрабатывать для них специализированные программы (как, например, это было сделано в МГИМО МИД России), но и работать над открытием филиалов в странах региона (НИУ ВШЭ, ДВФУ). С учетом сохранения высокого качества российского образования и его невысокой стоимости по сравнению с университетами США, Европы и Австралии экспорт российского образования в страны Юго-Восточной Азии сохраняет существенный потенциал для дальнейшего развития.

Туризм оказался той сферой сотрудничества, которая не только быстрее всего восстановилась до допандемийного уровня, но и получила дополнительные дивиденды от транспортно-логистических, визовых и финансовых ограничений, с которыми столкнулись российские граждане на европейском направлении. Более того, российские граждане стали активнее приобретать недвижимость в ряде стран региона, в частности, в Индонезии и Таиланде. Вместе с тем дальнейшее развитие указанных областей требует поиска новых форматов и инструментов, которые могли бы облегчить организацию туристических потоков, студенческих поездок и бизнес-операций, включая создание специальных туристических карт и пакетных решений, которые бы устраняли проблемы, связанные с невозможностью использования российскими туристами западных платежных систем.

Взаимодействие в сфере СМИ также переживает определенный подъем. После 2022 г. была организована специальная онлайн программа телеканала *RT* для журналистов из стран АСЕАН. Один из треков программы *InteRussia*, реализуемой Фондом Горчакова в партнерстве с другими российским организациями, в частности, был посвящен работе с журналистами из всех десяти стран АСЕАН. Организационно-аналитическую поддержку данному треку оказал Центр АСЕАН МГИМО МИД России. В результате появилось более ста публикаций, новостных сообщений и видеоматериалов о

России, вышедших в различных СМИ стран региона. Однако в условиях массового распространения зарубежными масс-медиа ложной информации о Российской Федерации подобных программ пока недостаточно, а работа с журналистским сообществом стран АСЕАН должна иметь более системный характер.

Раздел 3. Россия и АСЕАН как центры будущего многополярного мира и перспективы партнерства ЕАЭС и АСЕАН

Основания для становления России и АСЕАН в качестве центров будущего многополярного мира

Очевидно, что Россия и АСЕАН — акторы разного уровня и играют различную роль в международных отношениях. Россия — один из локомотивов трансформации современной системы глобального управления. Как уже неоднократно отмечалось, страна активно продвигает идею макрорегиональной организации Евразии в формате Большого Евразийского партнерства. АСЕАН, в свою очередь, с 2015 г. декларирует переход к стадии Сообщества[40], но остается прежде всего конгломератом десяти малых и средних государств, которые не стремятся к какой-либо форме наднационального политического управления. При том что АСЕАН остается ведущей организующей силой для целого ряда институциональных форматов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Ассоциацию следует рассматривать в первую очередь как дипломатическую площадку, а не абсолютную региональную доминанту.

Вместе с тем Россию и АСЕАН объединяет ряд значимых параметров. Оба этих игрока являются потенциальными центрами будущего многополярного мира, пусть и далеко не идентичными по своей роли, функциям и возможностям. При этом каждый из них имеет свои ограничения, наличие которых диктует необходимость кооперационных стратегий и поиска единомышленников на международной арене. Как Россия, так и государства — члены АСЕАН придают большое значение суверенитету и принципу невмешательства во внутренние дела друг друга, а также привержены международному праву. Можно предположить, что для Ассоциации, несмотря на принятие элементов западного дискурса о «порядке, основанном на правилах», гораздо более комфортной представлялась бы международная среда, основанная на международном праве, поскольку именно она с бóльшей степенью вероятности может обеспечить соблюдение интересов малых и средних государств. Кроме того, Россия ценит самостоятельность других международных акторов, а также их готовность признавать Москву в качестве одного из ведущих государств в международной системе. Аналогичную значимость для АСЕАН имеет пространство для реализации своей автономности в международных делах и признание другими международными игроками права Ассоциации на реализацию этой автономности в отношении региональных дел.

В силу перечисленных выше обстоятельств закономерным видится

[40] В рамках АСЕАН создание Сообщества с тремя опорами (в области политики и безопасности, экономики и в социокультурной сфере) рассматривается как более высокая стадия развития объединения по сравнению с Ассоциацией.

выстраивание нескольких контуров взаимодействия России и АСЕАН не только на двусторонней основе (о чем было сказано ранее), но и путем подключения АСЕАН к таким институтам глобального и макрорегионального управления, как ЕАЭС, ШОС (макрорегиональный уровень) и БРИКС+ (глобальный уровень).

Со времени своего официального запуска в 2008 г. объединение БРИК(С) пережило уже несколько этапов трансформации. Изначальный оптимистический взгляд, связанный с быстрым экономическим ростом стран-основательниц на фоне кризисных процессов в Европе и США в 2010-е гг. сменился на достаточно скептический. Новый всплеск интереса к БРИКС был связан с волнами расширения в 2023 и 2024 гг. К БРИКС официально присоединились Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. В ходе российского председательства в БРИКС в 2024 г. к работе в формате *BRICS Outreach* были привлечены Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам, которые получили статус стран — партнеров БРИКС. В конце 2024 г. Индонезия присоединилась к БРИКС в качестве полноправного участника. Заинтересованность в участии в БРИКС официально выразил также Лаос[41].

Страны АСЕАН проявляют желание взаимодействовать с БРИКС по ряду причин. К ним, в первую очередь, относятся характерная для стран ЮВА логика внешнеполитического хеджирования, понимание опасности монополизации инструментов глобального управления в руках коллективного Запада и возможности их негативной инструментализации. Соответственно, значительная часть стран АСЕАН осознают необходимость выстраивания страховочных механизмов для обеспечения собственного развития при негативных сценариях.

Еще одной причиной является стремление стран АСЕАН участвовать в новых форматах глобального управления, в рамках которых эти государства имели бы право голоса в национальном качестве и вне зависимости от масштаба в отличие от институтов глобального управления, контролируемых западными странами, где государства АСЕАН могут оказывать влияние на процесс принятия решений только в качестве коллективного игрока. При этом далеко не всегда такая возможность является гарантированной, как, например, в рамках Всемирной торговой организации. Стоит отметить и определенную ограниченность АСЕАН в плане расширения своего глобального влияния и решении региональных проблем, что также повышает интерес к участию стран Ассоциации в новых формирующихся институтах глобального управления.

Привлекательность БРИКС на данном этапе обусловлена также необязывающим характером деятельности объединения, что позволяет национальным правительствам оставлять за собой пространство для маневра. В структурном плане участие в БРИКС не противоречит участию в других форматах многостороннего взаимодействия. Подобная логика близка странам АСЕАН, которые придерживаются тактики сохранения «свободы рук» в отношении

[41] Лаос выразил заинтересованность во вступлении в БРИКС // РИА Новости. 06.12.2023. URL: https://ria.ru/20231206/laos-1914014896.html

экономических процессов. Так, например, отсутствие таможенного союза в рамках АСЕАН позволяет каждой из стран-участниц вступать в соглашения о свободной торговле с любыми внешними партнерами без согласования этих вопросов в рамках Ассоциации.

Привлекательной для стран АСЕАН оказалась разумная стратегия дальнейшего развития БРИКС, основанная не на поиске альтернатив западным институтам и структурам, а на предложении дополнительных, более современных и потенциально более технологически подвинутых решений, которые отвечают потребностям развития стран за пределами коллективного Запада. К подобным решениям, в частности, относится формирующаяся инвестиционная и платежная платформа БРИКС (*BRICS Bridge*), предполагающая использование цифровых платформ, регулируемых центральными банками стран — участниц объединения[42].

Перечисленные выше соображения могут быть положены в основу дальнейшей работы БРИКС по развитию взаимодействия со странами АСЕАН. В будущем оно может быть дополнено институционализированным присутствием АСЕАН в данном формате, помимо участия ее членов в национальном качестве.

Выстраивание взаимодействия по линии ЕАЭС — АСЕАН как элемента Большого Евразийского партнерства

В 2016 г. в рамках юбилейного саммита Россия — АСЕАН в Сочи президент России В.В. Путин высказал предложение о развитии сотрудничества между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН как основы «интеграции интеграций» в Евразии. Идея вызвала интерес у стран АСЕАН, однако при всей закономерности постановки такой задачи с нормативной точки зрения, ее практическая реализация запаздывала. Меморандум о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН был подписан еще в 2015 г., а между АСЕАН и ЕАЭС — в 2018 г. Следует отметить, что представители стран АСЕАН были в большей степени склонны трактовать возможные формы взаимосвязей между Ассоциацией и упомянутыми евразийскими организациями как возможность торгово-экономической либерализации. По этой причине наиболее понятной формой взаимодействия для них стало заключение соглашений о зонах свободной торговли между ЕАЭС и отдельным странами АСЕАН. В экспертной среде также обсуждался и вопрос заключения соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН как интеграционными блоками, что на данном этапе остается скорее гипотетической возможностью[43].

Важно отметить, что для ЕАЭС первой международной договоренностью о ЗСТ стало соглашение именно с одной из стран АСЕАН — Вьетнамом (подписано в 2015 г., вступило в силу в 2016 г.). Это соглашение, несмотря на

[42] BRICS Bridge позволит включить механизм обмена финансовыми сообщениями // ТАСС. 22.10.2024. URL: https://tass.ru/ekonomika/22189527

[43] Лисоволик Я.Д. В чем польза зоны свободной торговли Россия-АСЕАН? // Международная жизнь. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/328

критические оценки его эффективности, следует рассматривать прежде всего в контексте общей деградации институциональной составляющей взаимодействия России со странами Запада. Поскольку к 2015–2016 гг. санкционный механизм в отношении России был уже запущен, под вопросом оказались и те немногие на тот момент переговорные процессы по либерализации торговли, в которые был вовлечен ЕАЭС, в частности, с Новой Зеландией. Все последующие договоренности были достигнуты уже после подписания соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом и велись преимущественно с незападными государствами: с 2016 г. — с Египтом и Израилем, с 2018 г. — с Ираном, в 2019 г. — с Сербией и Сингапуром, с 2022 г. — с Индонезией и ОАЭ.

Ряд существующих в исследовательской литературе оценок ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам сводятся к констатации политического, а не экономического характера решения о создании этой зоны. Некоторые авторы указывают на тестовый характер соглашения, прежде всего для ЕАЭС, пока что только осваивающего практику переговорных процессов по либерализации торгово-экономических отношений[44]. Вместе с тем высказываются и более нейтральные или даже позитивные мнения, заключающиеся в том, что ЗСТ позволяет поддерживать определенную позитивную динамику в экономических отношениях ЕАЭС и Вьетнама, а само соглашение является вполне эффективным инструментом с учетом своих ограничений и в дальнейшем может быть расширено на другие сферы[45].

Вместе с тем, помимо ЗСТ, ЕАЭС и АСЕАН могли бы быть заинтересованы в выстраивании и более комплексных форматов взаимодействия, которые, однако, потребуют дальнейшей проработки ввиду различий в подходах интеграционных объединений к формированию внешнего контура своих экономических связей. Для АСЕАН положительным можно считать опыт развития диалоговых партнерств. Его первой стадией может быть секторальное партнерство, а уже последующей — собственно диалоговое, предполагающее создание финансового фонда сотрудничества, как правило, именно за счет внешнего партнера. Ряд диалоговых партнерств АСЕАН в последние годы были возведены в ранг всеобъемлющих стратегических партнерств: это Австралия, Китай, Индия, Япония, Республика Корея, США. С 2018 г. отношения России и АСЕАН носят характер стратегического партнерства. На трансрегиональном уровне у АСЕАН установлены отношения сотрудничества с ООН, ЕС, СЕЛАК, ССАГПЗ, ЕАЭС, ШОС, СААРК, МЕРКОСУР, Тихоокеанским альянсом, Форумом тихоокеанских островов, Ассоциацией стран бассейна Индийского океана. Вместе с тем отношения АСЕАН с региональными организациями и ассоциациями существенно отстают по интенсивности и содержательному наполнению от отношений диалогового партнерства.

[44] Федоров Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 1. С. 74-90.

[45] См.: Зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам. Первичный анализ эффектов торговой интеграции. М.: ИНФРА-М, 2019.

Деятельность ЕАЭС также предполагает возможность международного сотрудничества с внешними партнерами, однако оно строится на несколько иных принципах. Статья 7 Договора о ЕАЭС регулирует вопросы подписания международных договоров Союза, решение о которых принимает Высший совет. Еще одной формой международной деятельности ЕАЭС, помимо заключения договоров (включая соглашения о свободной торговле), является подписание меморандумов о сотрудничестве с отдельными странами, региональными объединениями и международными организациями. Возможно также получение статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС.

Сопоставление интеграционных повесток ЕАЭС и АСЕАН позволяет говорить о принципиальной схожести задач двух организаций, основной из которых является повышение конкурентоспособности в глобальной экономической системе. Более того, для обеих организаций 2025 г. является своеобразным маркером эффективности реализации интеграционных задач. Так, именно на период до 2025 г. рассчитан документ о Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.[46] В этом же году завершает свое действие документ «Видение Сообщества АСЕАН 2025»[47].

Таблица 3. Сопоставление интеграционных повесток ЕАЭС и АСЕАН

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.	Видение Сообщества АСЕАН 2025
• Завершение формирования Единого экономического пространства (включая единые рынки в чувствительных сферах). • Расширение перечня сфер экономического интеграционного взаимодействия. • Определение подходов к отраслевым политикам. • Переход Союза на инновационный путь развития, создание систем прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития. • Обеспечение беспрепятственного пропуска интернет-трафика, в том числе транзитного, в условиях постоянного развития цифровых технологий. • Развитие производственной кооперации и гибких инструментов кредитования кооперационных проектов, в том числе с опорой на такие существующие институты, как Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации	**Сообщество в области политики и безопасности** • Формирование единого, инклюзивного и устойчивого сообщества, основанного на комплексном подходе к безопасности. • Формирование региона, в рамках которого конфликты разрешаются мирными способами. • Формирование региона, свободного от ядерного оружия. • Обеспечение безопасности на море через механизмы АСЕАН и механизмы, в рамках которых Ассоциация является руководящей силой при соблюдении международных конвенций и принципов в области обеспечения безопасности на море. • Сохранение за АСЕАН роли ведущей организующей силы в деле построения региональной архитектуры, формирование такой архитектуры на базе АСЕАН-центричных механизмов.

[46] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. // ЕАЭС. Правовой портал. 12.01.2021. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12

[47] ASEAN Community Vision 2025 // ASEAN. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf

Окончание Табл. 3.

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.	Видение Сообщества АСЕАН 2025
и развития и Международный финансовый центр «Астана». • Проработка вопроса о создании совместных евразийских корпораций для работы на внутреннем рынке Союза и международных площадках (формирование совместных финансово-промышленных групп и евразийских ТНК). • Формирование сбалансированного аграрного рынка. • Формирование единого транспортного пространства. • Обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капитала, рабочей силы на внутреннем рынке Союза. • Совершенствование системы регулирования и применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер в Союзе. • Дальнейшее развитие условий для эффективного функционирования общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий. • Совершенствование таможенного регулирования. • Реализация туристической привлекательности государств-членов. • Повышение энергосбережения и энергоэффективности. • Интенсификация экономического сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями. • Повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии.	• Углубление сотрудничества с диалоговыми партнерами и другими внешними игроками. **Экономическое сообщество** • Формирование интегрированной и взаимосвязанной региональной экономики, поддерживающей высокие темпы экономического роста через интенсификацию торговли, создание рабочих мест, продвижение повестки общего рынка путем снижения нетарифных ограничений, углубления интеграции в области торговли услугами, бесшовного движения инвестиций. • Формирование конкурентоспособного, инновационного и динамичного сообщества (основное внимание должно уделяться инновациям, научно обоснованному подходу к зеленым технологиям и развитию, цифровизации, расширению участия в глобальных цепочках добавленной стоимости). • Усиление секторальной взаимосвязанности, улучшение стратегического планирования в области секторального сотрудничества. **Социокультурное сообщество** • Формирование социально ответственного сообщества. • Формирование инклюзивного сообщества, обеспечивающего высокий уровень жизни и соблюдение прав человека. • Формирование устойчивого сообщества, обеспечивавшего социальное развитие и защиту окружающей среды. • Формирование динамичного и гармоничного сообщества, сочетающего уважение к идентичности, культуре и культурному наследию со способностью к инновациям.

Источник: составлено авторами на основе Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.[48]; ASEAN Community Vision 2025[49]

[48] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. // Правовой портал ЕАЭС. 12.01.2021. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12

[49] ASEAN Community Vision 2025 // ASEAN. 22.11.2015. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf

Как следует из Табл. 3, экономические задачи развития АСЕАН и ЕАЭС во многом совпадают. Среди перспективных направлений сотрудничества двух объединений можно выделить: обмен лучшими практиками в области стратегического экономического планирования, координация подходов к инновацинному развитию (цифровизации, развитию «зеленой» энергетики), формированию единых пространств (торгово-экономических, инвестиционных, транспортных). Учитывая санкционный фактор, отдельным направлением сотрудничества могло бы стать изучение возможностей производственной кооперации компаний ЕАЭС и стран АСЕАН.

При этом необходимо принимать во внимание, что взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН находится на самой начальной стадии развития. Слабая осведомленность об экономических возможностях и состоянии экономической системы партнера характерна не только для отношений России и АСЕАН, но и ЕАЭС и АСЕАН соответственно. Более того, не все государства — члены ЕАЭС имеют дипломатические представительства в странах АСЕАН и не все участники АСЕАН имеют дипломатические представительства в странах ЕАЭС, что, несомненно, затрудняет сбор информации о состоянии экономик и включенности в интеграционные процессы. Отсутствие полноценного «второго трека» в формате ЕАЭС и АСЕАН также является определенным ограничением.

Выводы и рекомендации

Политико–дипломатическое взаимодействие

За последние годы политическое взаимодействие России и АСЕАН продемонстрировало позитивную динамику развития. Страны ЮВА, за исключением Сингапура, воздержались от присоединения к западным санкциям, а Ассоциация в целом заняла нейтральную позицию в отношении России, причем Москва продолжила присутствовать во всех АСЕАН-центричных региональных форматах.

Активизация российского «поворота на Восток» после 2022 г. привела к тому, что в отношении АСЕАН Москва начала действовать более системно, акцентируя внимание на всех сферах взаимодействия: от политики до экономики и социокультурной сферы. Анализ документов саммитов России и АСЕАН указывает на существенную диверсификацию двусторонней повестки дня и ее наполнение конкретными задачами. При этом основным драйвером партнерства по-прежнему остается именно российская политическая воля, а нейтральная позиция АСЕАН создает относительно благоприятную среду для дальнейшего развития отношений.

За прошедшие три года с начала СВО вполне очевидными стали области формального и неформального совпадения интересов России и стран АСЕАН. К ним относится заинтересованность в формировании многополярной международной системы, которая позволит России оставаться одним из ее ведущих центров, а АСЕАН сохраниться в качестве коллективного игрока, интересы которого реально, а не дискурсивно учитываются более крупными партнерами.

В связи с этим важное значение приобретает не только развитие стратегического партнерства России и АСЕАН, но и выстраивание комплексной системы взаимосвязей, включающей двусторонний, трансрегиональный (через инструменты сотрудничества АСЕАН с ШОС и ЕАЭС) и глобальный (за счет подключения заинтересованных стран АСЕАН к БРИКС, а в перспективе — Ассоциации как институционального игрока) уровни.

Торгово–экономические отношения

Торгово-экономические отношения в наибольшей степени пострадали от пандемии *COVID-19* и антироссийских санкций, которые высветили все слабые стороны этого направления взаимодействия: зависимость от внешних факторов, отсутствие собственной финансово-логистической инфраструктуры и значимых макропроектов в инвестиционной сфере, которые могли бы выступать в качестве страховочного механизма для экономических отношений в периоды геополитических потрясений. Развитие экономических отношений после 2022 г. также пока не привело к формированию более структурной взаимосвязанности.

Если на политическом уровне несогласие АСЕАН с санкционной политикой западных стран было артикулировано четко, в экономической сфере опасение вторичных санкций существенно ограничило пространство государств Ассоциации для маневра. Страны ЮВА, за исключением Мьянмы, стремятся сохранить свое присутствие в западноцентричных институтах и рассматривают экономические и технологические связи со странами Запада как гарантию сохранения высоких темпов экономического роста.

На данном этапе наилучшим способом преодоления негативного эффекта санкций видится дальнейшая диверсификация торгово-экономических связей, расширение финансовой и логистической инфраструктуры, налаживание производственной кооперации, а также использование потенциала сотрудничества АСЕАН с ЕАЭС и БРИКС для выстраивания новых механизмов финансовых расчетов.

Социогуманитарное взаимодействие

Социогуманитарное взаимодействие остается одной из наименее уязвимых областей сотрудничества в силу того, что отношения России и стран АСЕАН не обременены какими-либо проблемами исторической памяти или острыми политическими разногласиями. Вместе с тем и в этой сфере требуется выход за рамки отдельных точечных мер и формирование более стратегического подхода, ориентированного на долгосрочную перспективу.

Несмотря на санкционные ограничения, туризм оказался одной из сфер, быстрее других восстановившихся после пандемии. Даже при наличии логистических «разрывов», страны ЮВА оставались привлекательными направлениями как для краткосрочных путешествий, так и для покупки недвижимости. В условиях роста туристического потока из России в страны АСЕАН актуальной является задача разработки новых инструментов для развития туризма и в обратном направлении, например, отмена визового режима со стороны России для тех стран региона, которые уже пошли на подобные меры в отношении Москвы.

Образовательное сотрудничество и публичная дипломатия в целом активно развиваются, однако информационный разрыв в отношениях России и АСЕАН продолжает сохраняться. Подобная ситуация требует дальнейшего развития прямых социогуманитарных контактов на всех уровнях — бизнеса, науки, образования, культуры, СМИ.

Формирование новых измерений сотрудничества России и АСЕАН диктует необходимость развития второго трека ЕАЭС — АСЕАН, проведения совместных семинаров и деловых мероприятий на систематической основе. Их организация должна носить не ситуативный характер, а реализовываться на регулярной основе и с учетом особенностей деловой культуры стран ЮВА.

Об авторах

Колдунова Екатерина Валерьевна — канд. полит. наук, доцент, директор Центра АСЕАН Института международных исследований МГИМО МИД России.

Вершинина Валерия Валерьевна — канд. полит. наук, заместитель директора Центра АСЕАН Института международных исследований МГИМО МИД России.

Куклин Никита Сергеевич — канд. ист. наук, эксперт Центра АСЕАН Института международных исследований МГИМО МИД России.

Степанищев Михаил Геннадьевич — эксперт Центра АСЕАН Института международных исследований МГИМО МИД России.

Табунова Кира Викторовна — эксперт Центра АСЕАН Института международных исследований МГИМО МИД России.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

Российский совет по международным делам

К НОВОЙ ПОВЕСТКЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ — АСЕАН

Доклад № 108 / 2025

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
РИА Новости / Григорий Сысоев

Формат 70×100 $^{1}/_{16}$.
Печать офсетная.
Тираж 100 экз.
Для некоммерческого использования.

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru